

К Принципии. Объяснение 44-го псалма

Я знаю, Принципия, дочь моя во Христе, что очень многие упрекают меня за то, что я пишу по временам к женщинам и отдаю предпочтение перед мужчинами слабому полу. Поэтому я должен сперва ответить своим порицателям, а потом уже перейти к рассуждению, о котором ты просила. Если бы мужчины спрашивали о чем-либо из Писаний, я не вел бы речи с женщинами. Если бы Варак захотел идти в сражение, Девора не торжествовала бы победу над врагами (см.: Суд. 4; 5). Иеремия заключается в темницу, и поскольку обреченный на гибель Израиль не принял пророчествующего мужа, ему воздвигается Олдама пророчица (см.: 4 Цар. гл. 22). Священники и фарисеи распинают Христа, и Мария Магдалина плачет у Креста, готовит благовонные масти, ищет Его во гробе, расспрашивает садовника, узнает Господа, идет к апостолам, извещает об открытии. Эти сомневаются, она верит. Поистине башня, блистающая белизной и Ливанская, обращенная к Дамаску (Песн. 7, 5), то есть на кровь Спасителя, призывающую к покаянному вретису. У Сарры не было женского, и поэтому подчиняется ей Авраам и говорится ему: *Во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее* (Быт. 21, 12). У той прекратилось женское; ты никогда женского не имела. Дева стоит выше пола, носит Христа в теле. Она владеет тем, что ожидается в будущем. Ревекка идет вопрошать Господа и, так как она была достойна ответа, слышит Божественное предсказание: *Два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей* (Быт. 25, 23). Та рождает двух враждующих! Ты ежедневно зачинаешь, терпишь муки родов, рождаешь Одного, плодотворного при одиночестве, многообразного по величию, единодушного в троичности. Мария, сестра Моисея, воспевает победы Господа (см.: Исх. 15, 20–21), и Рахиль корнем своего имени отмечает для потомства наш Вифлеем и Евфрафу. Дочери Салпаада удостаиваются получить наследие посреди братии (см.: Числ. 27, 7). Руфь, Есфирь и Юдифь были так славны, что дали свои имена священным книгам. Анна пророчица рождает сына левита, пророка, судью, почтенного священными власами, приносит его в скинию Божию (см.: 1 Цар. 1; 2). Жена Фекоитянка запутывает царя Давида вопросами и учит загадкой, укрощает примером Божиим (см.: 2 Цар. гл. 14). Читаем и о другой мудрой женщине, которая во время осады города, когда из-за некоего бунтовщика военачальник Иоав разбивал стены тараном, говорила к народу во имя своей мудрости, и опасность, угрожавшая целому населению, уступила силе убеждения женщины (см.: 2 Цар. гл. 20). Что скажу я о царице Савской, приходившей слушать мудрость Соломона от конец земли и, по свидетельству Господа, имеющей восстать на суд со всеми мужами Иерусалима (см.: 3 Цар. гл. 10; Мф. 12, 42)? Елисавета пророчествует и чревом, и устами (см.: Лк. 1, 41–45). Анна, дочь Фануилова, живя в храме, делается храмом Бога и, пребывая в ежедневном посте, обретает Хлеб Небесный (см.: Лк. 2, 36–38). Жены следуют за Спасителем и служат Ему от имений своих (см.: Лк. 8, 1–3). Тот, Кто пятью хлебами напитал пять тысяч мужей, не считая жен и детей, не отказывался принимать пищу от святых жен. Он разговаривает со самаритянкой у колодца и, насыщенный собеседованием с верующей, забывает о тех яствах, какие были куплены (см.: Ин. 4, 32). Акила и Прискилла наставляют Аполлоса, мужа апостольского и ученейшего в законе, и учат его пути Господню (см.: Деян. 18, 24–26). Если апостолу не было бесчестно учиться у женщины, то почему бы было бесчестно мне после мужей учить и женщин?

Все это изложил я тебе кратко, дочь (достоинейшая), для того, чтобы ни ты не жалела о своем поле, ни мужчины не надмевались своим именем (мужчин) — мужчины, в осуждение которым в Священном Писании восхваляется жизнь женщин. Радуюсь, и мужество мое поддерживается, как некоторым добрым предзнаменованием, когда встречаю я в Вавилоне Даниила, Ананию, Азарию, Мисаила. О, сколько старцев и судей израильских сжарил на сковороде своей царь вавилонский! Сколько Сусанн (что в переводе значит «лилия») вяжут Жениху букеты из белых цветов целомудрия и терновый венок обращают в славу торжества! Там на глазах у тебя Марцелла и Азелла, пребывающие в изучении Писаний и святости духа и тела; одна из них зелеными лугами и по различным цветам Божественных книг поведет тебя к Тому, Кто говорит в Песни: *Я нарцисс Саронский, лилия долин!* (Песн. 2, 1); другая, будучи сама цветом Господним, будет достойна вместе с тобой услышать: Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами (Песн. 2, 2). Так как мы начали говорить о цветах и лилиях, а девство всегда уподобляется цветам, то, мне кажется, будет кстати, если в письме к цветку Христову я буду рассуждать о цветах.

Читая 44-й псалом, я нашел в его надписании: в конец, о изменяемых сыном Кореовым, в разум, песнь о возлюбленном. В еврейском написано: *lamanasse al sosannim labne core messhil sir idithoth*, что переводим мы по-латыни: *victori pro lilies filiorum core, eruditionis canticum amantissimi*. Симмах, по своему обыкновению, перевел яснее: торжество о цветах. Итак, *sosannim* переводится или о изменяемых, или о лилиях и цветах; также и *mechil* значит и учение, и ученейшего; *sir* — песнь; *icliclia* — древнее имя Соломона, который в другом смысле называется миролюбивым. Всех, впрочем, четыре псалма, у которых начало надписания это же самое, хотя последняя часть его и разнится: это 44-й, 59-й, 68-й, 79-й; из них средние два надписываются Давиду, а первый и последний — сыном Кореовым и Асафу. Говорить обо всех теперь не время; изъясним тот, который начали.

Хорошо со словом конец поставлены в связи изменяемые в конце веков, о которых говорит апостол: *Не все мы умрем, но все изменимся* (1 Кор. 15, 51). Сама эта таинственность подготавливает читателя к духовному разумению. Ибо там, где смысл прост и ясен, какая была бы необходимость предрасполагать слушающего к пониманию и говорить ему: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* (Мф. 11, 15). Равно и песнь поется Драгоценнейшему и Возлюбленному, так как через Него получают святые обещанное изменение. Под изменяемым этим можно понимать и то, которое бывает в этой жизни, когда совлекаемся ветхого человека и облакаемся в нового, обновляющегося в познании по образу Творца, и когда, созерцая славу Господа, преобразуемся по тому же образу как бы из славы в славу. Да и нет такого времени, когда святой не изменился бы, пройденное забывая и в будущее простираясь, ибо внутренний человек наш обновляется изо дня в день; и неизменяемый Бог, Который говорит через пророка: Я — Господь, Яне изменяюсь (Мал. 3, 6), изменил ради нас Свой образ, принял зрак раба и, переходя из Иудеи к филистимлянам (что значит падающие от чаши, ибо их опьянила золотая чаша Вавилона), сперва был осмеян ради юродства Креста, потом принят ради славы победной. Возлюбленный же — Тот, о Котором поет Исаия: Воспою Возлюбленному моему песнь Возлюбленного моего о винограднике Его (Ис. 5, 1) и Евангелие: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте (Мф. 17, 5), — Тот, Которому ныне воспевают хвалы не один пророк, а целый хор сынов Корея. А кто — сыны Корея, то есть Голгофы, это обстоятельнее говорится в сорок первом псалме. И нужно знать, что текст песни соответствует надписанию; он говорит о перемене из одного в другое, чтобы дочь, которой повелевается забыть древнего отца, приготовилась к объятиям Царя. Победитель же есть Тот, Который говорит: Мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16, 33) и к Которому обращена известная речь юноши: От Тебя победа и от Тебя

мудрость, и Твоя слава, а я Твой раб (2 Езд. 4, 59); это вполне узнал тот, кто преодолел при содействии побеждающей десницы Господа и участвует в Его победном торжестве и кто сплел Спасителю неувядающий венец славы из блистающей белизны добрых дел и разнообразия доблестей.

Отрыгну сердце мое слово благо. Симмах вместо этого перевел: подвинуто сердце мое к слову благому, показывая, что сердце говорящего отозвалось на речь другого и что в то время, как Дух Святой открывает будущие таинства Христа, и Сей (Христос) принял участие в речи, дабы и Он говорил о Своем Пришествии, как говорили другие. Отрыжка обозначает пищеварение и выдыхание сваренных яств. Как от качества пищи зависит появление отрыжки из желудка и указателем (этого качества) служит хороший или дурной запах, так слова проявляют помышления внутреннего человека, и от избытка сердца говорят уста (Мф. 12, 34). Праведник ест до сытости (Притч. 13, 26), и когда насытится священным учением, из сокровища благого сердца своего износит благое и с апостолом говорит: *Вы ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне?* (2 Кор. 13, 3). Некоторые хотят понимать, что это сказано от лица Отца, так как Он изнес слово Свое, всегда в Нем бывшее, из жизненных глубин и тайн Своего сердца, по изречению другого псалма: *Из чрева прежде денницы родих Тя* (Пс. 109, 3); так что как чрево не значит чрево в собственном смысле (ибо Бог и не делится на члены), но указывает на тождество существа Отца и Сына, так сердце и слово, которое исходит из сердца, указывает на Отца и Сына. И то, что следует далее: *Глаголю аз дела моя цареви*, приравнивают к известной мысли: *Той рече, и быша; Той повеле, и создашася* (Пс. 32, 9), так как по слову Отца Сын сотворил. Ибо все, что Отец творит, то и Сын творит также (Ин. 5, 19), и Отец, пребывающий в Нем, творит все через Сына.

Глаголю аз дела моя цареви. Лик пророческий, имеющий говорить о таинствах Христа и Церкви, чтобы не оказаться недостойным песни и не было сказано ему с целью привести его к сознанию грехов: *Вскую ты поведаети оправдания Моя и восприемлещи завет Мой усты твоими* (Пс. 49, 16), открывает свои произведения Царю, Которого имеет восхвалять, дабы Он принял их, если они хороши, или очистил, если дурны. И делает Он то, что повелено: *Припомни Мне; станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться* (Ис. 43, 26) и: *праведный себе самаго оглагольник в первословии* (Притч. 18, 18). А употреблять вместо «сочинения» и «писания» — «произведение» (дело— *opus*, *opusculum*) в характере не только еврейского, но и латинского языка. Итак, и намеревающийся воспевать хвалы Господу свою песнь и произведение посвящает Ему и вместо языческих муз призывает вначале Того Самого, Кого имеет хвалить.

Язык мой трость книжника, скорописца. Вместо этого мы перевели: «Язык мой трость скорописца». Это последняя часть предисловия; и с предыдущим соединяй последующее: *отрыгнуло сердце мое благую речь в хвалу Богу, и произведения мои, в которых я имею превозносить Его, я посвятил наипаче Ему Самому.* Итак, должен я предуготовить и язык мой, как трость и перо, чтобы Дух Святой писал ими в сердце и ушах слушающих. Трость пишет по воску; перо — или на бумаге, или по пергаменту, или по другой материи, годной для писанья. Мой же язык, по подобию скорописца (под которым можно разуметь нотариуса), посредством некоторого сокращения знаков, начертал на скрижалях сердца краткую и сжатую речь Евангелия. Ибо если закон написан перстом Божиим рукой посредника и что разрушено — прославлено, то кольми паче Евангелие, которое имеет пребыть, да напишется Духом Святым посредством моего языка, чтобы хвалы тому, к кому говорится у Исаии: *Скоро совлекай оружие с врага, поспеши взять добычу* (Ис. 8, 1), начертала на сердце верующих быстрая речь.

Прекрасный видом паче сынов человеческих. В еврейском: «По красоте, ты прекраснее сынов человеческих». Отсюда по окончании вступления начинается рассказ и делается обращение к Самому Возлюбленному, Избранному и Царю, Которому посвящены произведения говорящего. Но спрашивается: каким образом прекраснее сынов человеческих Тот, о Ком читаем у Исаии: Мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и издевавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое (Ис. 53, 2–3)? Не спешит ли приходить к мысли, будто Писания разногласят: там говорится обесчестии тела по причине бичей, заплеваний, заушений, гвоздей и поносной виселицы — здесь о красоте добродетелей в священном и досточтимом теле. Не то значит это, чтобы Божество Христа было прекраснее по сравнению с людьми, ибо Оно не имеет сравнения; но Он прекраснее всех, независимо от крестных страданий. Девственный от Девы, родившийся не от похоти мужа, но от Бога... Если бы Он не имел чего-то Божественно прекрасного в самом лице и взоре, апостолы ни в коем случае не последовали бы за Ним тотчас же и пришедшие с целью схватить Его не упали бы (см.: Ин. 18, 6). Наконец, и в рассматриваемом месте говорящий: Муж скорбей и издевавший болезни указывает причины, по которым Он потерпел это. Отвращали от Него лице свое, то есть предоставил тело оскорблениям, поскольку скрыл немного Божества. Некоторые соединяют этот стих с предшествующими, так что прекрасный видом будет относиться не к Христу, а к перу.

Излияся благодать во устнах Твоих: сего ради благослови тя Бог во век. В Вульгате вместо «благослови» читаем «помазал». Но должно знать, что ошибка переписчиков не должна быть вменяема семидесяти переводчикам, которые в этом месте согласны с подлинным еврейским текстом. Читая известные слова: *Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков* (Лк. 2, 52), и вдругом месте: *И дивились словам благодати, исходящим из уст Его* (Лк. 4, 22) и что слово Его было со властью (Лк. 4, 32), мы можем понять, в каком смысле сказано: *Излияся благодать во устнах Твоих.* Ной во дни свои обрел благодать перед Богом, то же Моисей и другие пророки. Но во устах Спасителя излияся вся полнота благодати, в короткий срок времени наполнившая вселенную. И Сам Он, как Жених, исшел из чертога Своего. *От края небесе исход Его, и сретение Его до края небесе* (Пс. 18, 7). Ибо и сама Мария, зачавшая Его, в которой вся полнота благодати обитает телесно, и приветствуется как исполненная благодати (см.: Лк. 1, 28). И апостол, зная, что его проповедь превзошла все учения мира не мирским красноречием, а силой Божественной, говорит: И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша [утверждалась] не на мудрости человеческой, но на силе Божией (1 Кор. 2, 4–5). И укоряя себя самого за то, что сказал: Я более всех их потрудился, тотчас добавляет: *Не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною; и опять: И благодать Его во мне не была тщетна* (1 Кор. 15, 10). Собственно же к Спасителю прилагается слово изливание для обозначения изобилия благодати, сообразно с написанным: *Излию от Духа Моего на всякую плоть* (Иоил. 2, 28) и: *любовь Божия излилась в сердца наши* (Рим. 5, 5). И заметь, что из всего сказанного разумеется о Лице, рожденном от Марии? Говорится, что Он благословен вовек ради благодати уст. Нечто такое проповедует и апостол: *Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени* (Фил. 2, 8–9). Как там зрак раба обуславливает незаслуженные страдания, а превознесение и дарование имени приписывается Отцу, так здесь изливание благодати и благословения вовек должно быть относимо к Тому, Кто может и умалиться, и возрасти.

Препояши меч Твой по бедре Твоей, сильне; красотою Твоею и добротою Твоею. В еврейском: «Опяшьясь мечом Твоим по бедру Своему, Сильный; славою Своею и красотою Своею». Думаю, что ты превосходно понимаешь это место, ты, опоясанная

бранным мечом Христовым. Ты знаешь, что девство всегда владеет мечом целомудрия, которым оно умерщвляет дела плоти и побеждает похоти. И языческая религия представляла дев-богинь вооруженными. Опоясал и Петр чресла свои и имел горящий светильник в руках своих. А что бедром означаются отношения брачные, ты узнаешь коротко из следующих примеров. Авраам, посылая взять жену сыну своему Исааку, говорит старейшему дома своего: *Положи руку твою под стегно мое, и клянись мне Господом, Богом неба и Богом земли* (Быт. 24, 2, 3), — без сомнения, Тем (Богом), Который имел родиться от его семени. Иаков после борьбы с человеком, явившимся ему у потока Иавок, по выходе из Месопотамии и при вступлении в землю обетованную получил имя Израиля не прежде, как иссохла жила стегна его (см.: Быт. 32, 28–32). И сыну сказал он: *Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его* (Быт. 49, 10). И еще когда готовился он умереть, заклинал Иосифа стегном своим не погребать его в Египте (Быт. 47, 29). В Книге Судей также читаем: *У Гедеона было семьдесят сыновей, происшедших от чресл его* (Суд. 8, 30). В Песни Песней говорится: *Вот одр его — Соломона: шестьдесят сильных вокруг него, из сильных Израилевых. Все они держат по мечу, опытни в бою; у каждого меч при бедре его ради страха ночного* (Песн. 3, 7–8). Итак, умерщвляющий дела плоти славой и красотой своей или величием и красотой Божества Своего и рожденный от Девы, Он был для будущих дев Начальником девства.

И наляцы и успевай и царствуй истины ради и кротости и правды; и наставит тя дивно десница твоя. В еврейском: «Красотою твоей благополучно восходя; ради истины и кротости правды и чудесным образом сведет тебя правая рука твоя». У евреев красотой твоею написано в другой раз, да не подумает кто-либо, что то же самое повторено по ошибке переписчиком. Это фигура, которая у риториков называется повторением. Итак, как в панегирике, который говорят хвалители тем, кого превозносят похвалами, вооруженного убеждают к сражению, чтобы Он раз приобретенный перевес в войне не оставлял, но, шествуя, как Победитель, на большее поражение врагов, уготовил себе Царство в среде тех, которых соединил под Своей властью, освободив от власти дьявола, и сказал: *Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою Его* (Пс. 2, 6). Нет никакого сомнения, что истиной, кротостью и правдой называется Христос, Который говорит: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6); также: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29); и еще: *Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением* (1 Кор. 1, 30). Все это говорится о теле так, что должно быть изъяснено о членах. Победа Господа — торжество рабов. Ученость наставника — преуспеяние учеников. А то, что следует: *Наставит тя дивно десница твоя*, должно быть понимаемо или о тех знамениях, которые совершил Он в Евангелии, или (в образном смысле) о поражении, которое нанес Он врагам. Сердце мудрого на правую сторону, а сердце глупого на левую (Еккл. 10, 2). Христос весь одесную, антихрист ошуюю. Перевод с еврейского отличается выражениями, но не отличается смыслом.

Стрелы Твоя изошрены, сильне; людие под Тобою падут в сердцах враг царевых. В еврейском нет сильнее — остальное почти так же. И этот стих особенно к лицу тебе, уязвленной стрелой Господа, поющей с невестой в Песни: *Я изнемогаю от любви* (Песн. 2, 5). Нет ничего удивительного, что у Жениха твоего много стрел, о которых говорится в 119-м псалме: *Стрелы сильного изошрены, со угльми пустынными* (Пс. 119, 4), ибо Он стрела Отца и говорит у Исаии: *Соделал Меня стрелою изострленною; в колчане Своем хранил Меня* (Ис. 49, 2). И Клеопа, раненный вместе с другим этими стрелами на пути, говорит: *Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?* (Лк. 24, 32). И в другом месте читаем: *Яко стрелы в руке сильного, тако сынове потрясенных* (Пс. 126, 4). Этими стрелами ранен и пленен весь мир. Павел был стрелой Господа; пущенный луком Господним от Иерусалима до Иллирии, он летел туда и сюда, спешил пройти до Испании, чтобы, как быстрая стрела,

повергнуть к стопам Господа своего Восток и Запад. И поскольку у могущественнейшего Царя много врагов, раненных огненными стрелами диавола, пораженных, как олень, ударом дротика в печень, то огненные стрелы Господа бросаются с опустошительными углями, чтобы очистить в сердце врагов Царя, что было порочного, и вытеснить спасительным огнем огонь губительный.

Престол Твой, Боже, в век века; жезл правости, жезл царствия Твоего. Возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие; сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости, паче причастник Твоих. В еврейском: «Престол Твой, Боже, в век и в вечность; скипетр правды, скипетр Царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел несправедливость; за это помазал Тебя Бог Твой елеем восторга преимущественно перед соучастниками Твоими». Разумей два лица: лицо помазанного Богом и лицо помазавшего. Поэтому и Аквила еврейское слово *eloim* перевел не именительным падежом, а звательным, именно (Боже), и мы для понятности поставили Деe, хотя латинский язык этого не допускает,— поставили так, чтобы кто-либо не понял превратно, будто Бог, Отец возлюбленного и драгоценнейшего, называется дважды. Хотя Отец в Сыне и Сын во Отце взаимно обитают и имеют Престол друг у друга, однако в настоящем месте речь обращена к Царю, Который есть Бог, и Ему говорится, что Царство Его (ибо я так понимаю престол, соответственно написанному: *От плода чрева твоего посажду на престоле твоём* (Пс.131,11) не будет иметь конца. Что и Марии благовествует Ангел: *Даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца* (Лк. 1, 32–33). Не думаем, чтобы это противоречило сказанному апостолом в Первом послании к Коринфянам, что Сын имеет передать Богу Царство и должен будет покориться Тому, Кто покорил Ему все, да будет Бог всяческая во всех, и Христос, Который в каждом отдельно проявлялся не многими добродетелями, да пребудет во всех всеми. А что скипетр и жезл отличительная принадлежность царствующих, это указывает сам пророк, говоря: *Жезл правости, жезл царствия Твоего.* Некоторые, приводя свидетельство из Исаии: *Произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его* (Ис. 11, 1), понимают под ним Человека, Который был дан нам, Кому и предоставляется Царство, и говорится о Нем, что Он царствует ради любви к правде и ненависти к несправедливости и что Он помазан елеем радости паче причастник Своих, как бы в помазании имеющий получить дар любви и ненависти к неправде. Но во всех случаях мы научаемся, что в нас положены семена любви и ненависти, ибо и Сам Тот, Кто начатки плоти нашей вознес на небо, и правду возлюбил, и несправедливость возненавидел. Отсюда и Давид: *Не ненавиждящая ли Тя, Господи, возненавидех, и о вразех Твоих истаях? Совершенною ненавистию возненавидех я* (Пс. 138, 21–22). Следует: Помаза Тя, Боже, Бог Твой. Первое имя должно понимать в звательном падеже, второе — в именительном.

Немало удивляюсь, почему Аквила не перевел, как начал в первом стихе, звательным падежом, а не именительным, называя два раза Богом Того, Кто помазал вышесказанного Бога. Этим местом Фотин опровергается; но Арий поднимает голову, приводя свидетельство из Евангелия: *Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20, 17). Но когда слышит, что Он, Возлюбленный, опоясан мечом по бедру и царствует ради истины и кротости; помазан ради любви к правде и ненависти к неправде, и помазан паче причастник Своих, о которых писано: *Мы сделали причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца* (Евр. 3, 14), — удивляюсь, почему в хулу Богу называет он Бога престолом, как будто все сказанное приличествует Божеству Слова, а не уничижению человеческому. Пусть слушает Деяния апостольские: *Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета* (Деян. 10, 38). Пусть слушает Евангелие: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1, 35). Пусть

почувствует Самого Господа, гремящего: Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня (Лк. 4, 18). Причастниками называет апостолов и верующих, которым Он дал имя от Своего помазания, так что от помазанного они называются помазанными, от Христа— христианами.

Смирна и алое и кассия от риз Твоих, от храмов слоновых, из нихже возвеселиши Тя. Дщери царей в чести Твоей. В еврейском: «Смирна и стакти и касиа на одеждах Твоих от домов Твоих слоновых, в которых радуют Тебя в чести Твоей дочери царей». Из самого предисловия ты узнала, почему я захотел объяснять этот псалом: обращаясь к деве, я нашел надписание о лилиях и цветах. Итак, совершенно последовательно и эти стихи я отношу к тебе, для которой пишется настоящая книга. Ты умертвила свои члены на земле и ежедневно приносишь Христу мирру. Ты благоухание Христово, и поэтому представляешь Господу стакть, то есть каплю или слезу. Знатоки свойств ароматов рассказывают, что стакть есть цвет мирры. Кассия, которая следует затем, есть то же самое, что другие называют *sirigs*, то есть гортань голосистая для хвалы Богу и очищающая своим жаром все мокроты и насморки похотей. Так, где в наших кодексах стоит *gutta* или *stacte*, в еврейском читается *haloth*. Поэтому и Никодим заготовил для погребения Господа сто фунтов мирры и алое. И жених говорит невесте: *Мирра и алой со всякими лучшими ароматами* (Песн. 4, 14). А она отвечает: *С рук моих капала мирра, и с перстов моих мирра* (Песн. 5, 5). Отвергни и ты дела смерти. Спогребшись со Христом в крещении, умри и для этого мира и, не помышляя ни о чем, кроме небесного, говори к Жениху своему: *С рук моих капала мирра, и с перстов моих мирра*. Знаем еще помазание священническое, о котором вспоминает Давид: *Яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его* (Пс. 132, 2); в него вместе с другими ароматами примешивается и стакть. Волхвы также приносят смирну. И в настоящем разе начать облекаться во Христа значит воспринять смерть Его и показать ее на своей плоти? Вот одежды, приличные Жениху твоему; Он войдет, когда ты украсишь Его этими одеждами. И когда ты соткешь Ему этого рода одежды — сделаешься сама храмом Божиим и возвеселишь Его от домов слоновых или, лучше, как пишется в еврейском, от храма зубов, и будешь воспевать хвалы Господу и, всецело умершая для мира, будешь подражать лику Ангелов. Ибо слоновая кость и зубы, как это дает понять самая природа их, служат символом и смерти, и голоса. И совершенно последовательно прибавлено: *Из нихже возвеселиши Тя. Дщери царей в чести Твоей.* Твой Жених Царь царей и Господь господствующих. Те цари, которые под таким Царем, суть только царьки, суть твои отцы, родившие тебя евангельским учением. Будучи дочерью их, почитай одежды, благовониями и храмом слоновым Того, Кому выше сказано: *Излияся благодать во устнах Твоих; также— препояши меч Твой по бедре Твоей, сильне; и еще: стрелы Твоя изощрены; и: престол Твой, Боже, ввек века.* То, что перевели мы от домов слоновых, некоторые из латинян, по двусмыслию слова, так как в греческом написано — *elefantinon*, перевели *agrabus* (от тяжестей слоновых, как в славянском); *varis* — слово туземное в Палестине: и до настоящего времени дома, заключенные со всех сторон и построенные наподобие башен иобщественных стен, называются там *varis*.

Предста царица одесную Тебе, в ризах позлащенных; а что читаем далее: *Одеяна преиспещрена,* кроме Вульгаты, не переведено никем из переводчиков. В еврейском: «Встала супруга по правую сторону Тебя в золотой диадеме». Там, где мы перевели «супруга», в еврейском читается *segal*. Вместо этого Аквила перевел «сожительница» (конкубина); Симмах и Пятое издание перевел «любовница», а Семьдесят, Феодотион и Шестое издание — «царица». Затем, где я сказал «в золотой диадеме», Симмах перевел «в изящнейшем золоте»; Аквила, Пятое и Шестое издание: «врумьянах» и «в золоте офирском». Те, кто суть дочери царей и приуготовляются к объятиям жениха, увеселяют смирной, стактией, касией и домами слоновыми Того, Чей Престол в век века.

Опирающаяся же твердым корнем на камне — Христе — есть Церковь Православная; единая голубица, совершенная и чистая, стоит она по правую сторону и не имеет в себе ничего левого. Стоит она в одеждах позлащенных, вникающая в смысл Писаний и исполненная всяких добродетелей, или, как перевели мы, — «в золотой диадиме». Ибо она есть царица и царствует с царем; под дочерьми ее мы можем разуметь и вообще души верующих, и в частности лики дев. Офир есть род золота, названный так или от местности в Индии, или от цвета, ибо у евреев было семь названий золота. Под женой же и сожительницей, на основании Песни Соломона, будем разуметь ту, которая не может уснуть в отсутствие своего жениха или мужа.

Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего, и возжелает Царь доброты твоея; зане Той есть Господь Бог твой, и поклонятся Ему. Веврейском: «Слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и забудь народ твой, и дом отца твоего, и возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и поклонись Ему». Доселе языком пророка, который сравнивается с пером скорописца, говорит Дух Святой, называя одно и то же лицо Царем, Воителем, Богом и Женихом. Отселе же вводится лицо Отца, говорящего к невесте Сына Своего. Он увещевает ее, чтобы она, презрев заблуждения древнего язычества и идолопоклонства, во-первых, внимала тому, что будет говориться: за это она, чужестранка, будет названа дочерью; потом — чтобы обратила взоры или на то, что говорится, или на вселенную, из видимого поняла невидимое, в тварях познала Творца и прилежно приклонила ухо свое, чтобы удержать в памяти то, что говорится. Как скоро же она услышала, увидела и приклонила ухо свое и вся предалась учению и пониманию того, что говорится, — пусть забудет свой первый народ и, как Авраам, выходящий из Халдеи, пусть оставит землю рождения и родства своего. Никто не сомневается, что отцом нашим, до нашего усыновления Богу, был диавол; почему и Спаситель говорит: *Ваш отец диавол* (Ин. 8, 44). Итак, говорит, когда ты забудешь древнего отца и, отложив прежние нечистоты, покажешь себя такой, что убеленная станешь выше своего родства, такой, какой может возлюбить тебя Сын Мой, — тогда возжелает Царь доброты твоея. Не подумай, что Тот, Кто возлюбит тебя, один из толпы; Он — Царь твой и Господь твой. Те, кто суть цари и господа, хотя и цари, и господа — по власти, но природы одной с теми, над кем господствуют и царствуют; я же возвещаю тебе, что Сей будет и Бог, и ты должна будешь поклоняться Ему. Семьдесят толковников не сказали: «и поклонись Ему», а «поклонятся Ему», так что смысл дается такой: Тот, Который имеет возлюбить тебя, Который имеет плениться красотой твоей, есть Бог — и Бог, покланяемый всеми. То, что мы изъяснили о Церкви, избранной из среды народов, пусть каждый отнесет к самому себе и к душе верующего; пусть, оставив прежние пороки, получит усыновление; пусть приклонит ухо свое, забудет древний образ жизни и с апостолом пусть оставит мертвого отца и представит себя таким, каким бы возлюбил его Царь. Ибо Он есть Господь его, перед Которым он должен приклонять колена и, отложив гордость, поднять иго смирения.

Спросим у иудеев: кто эта дочь, к которой говорит Бог? Не сомневаюсь, что они ответят — синагога. Каким же образом говорится синагоге и народу израильскому: *Забуди люди твоя и дом отца твоего?* Не в таком ли уже смысле — пусть оставит народ еврейский и Авраама, древнего отца? Скажут, что это относится к призванию Авраама, оставившего халдеев; но кто же тот царь, который имеет возлюбить красоту Авраама? Подлинно, иной есть тот, который говорит: *Слыши, дщи, и иной, о котором говорится: Возжелает Царь доброты твоея.* Этот иной не только Царь, но и Господь и Бог покланяемый.

Дщи Тирова с дары, лицу Твоему помолятся богатии людстии. В еврейском: «о дочь сильнейшего, богатые из народа с дарами помолятся лицу твоему». Еврейское слово *soq*, которое, следуя Семидесяти, читаем у Иезекииля, может быть переводимо — «Тир»,

«несчастье», «сильнейший» или «сильнейшая» и «кремень», то есть «твердейший камень». От этого и произошла ошибка в настоящем месте. Аквила, Семьдесят, Феодотион и Пятое издание перевели «Тир»; Шестое оставило еврейское слово сор, Симмах — , то есть «сильнейшая». Мы отнесли это имя к Богу, так что та, которой выше сказано: слыши, дщи, и виждь, именуется дочерью «сильнейшаго». Впрочем, и сама она может быть названа «сильнейшею», как уподобившаяся сильному отцу, как такая, лицу коей с различными дарами помолятся богатые народы. Богатые — это богатые всеми добродетелями и знамением; или те, кто считаются богатыми в этом веке, мудрые мира этого и изучившие науки философские, или, лучше, — те, кто были богаты прежде, имели слово Божие, заветы, пророков, то есть народ израильский. Ибо как до Пришествия Спасителя те, кто был из Тира, то есть из народа язычников, обращались с мольбами к богатому народу израильскому и через него были вводимы во храм, так после Пришествия Господа все, возжелавшие уверовать из народа израильского (некогда богатые близостью к Богу и покровительством Его), придут к дочери Тира и, принеся различные дары добродетелей и исповедания Христа, помолятся ей, чтобы в среде язычников найти то спасение, которое потеряли в Иудее.

Вся слава дщери царице внутри, рясны (бахромой) златыми одеяна и преиспещрена. В еврейском: «Вся слава дочери царевой внутри, золотыми перевязями обвита она». Вместо , поставленного у Семидесяти и переведенного нами внутри, в некоторых экземплярах встречается esebom, что значит помышления. Из чего видно, что вся слава Церкви, коей выше сказано: Слыши, дщи, и виждь и «дочь Тира» и которая теперь называется дочерью царевой, есть внутренняя и в помышлениях, то есть во внутреннем человеке, и не врукотворенном, а в духовном обрезании, имеющем дерзновение совести перед Богом; как и вся красота более в силе смыслов, чем в цветистости слов. Как в основу, которая дает бахрому, вплетается уток и вся крепость одежды заключается в основе, так в различные смыслы Писаний, из которых соплетается все облечение Церкви, входит нечто и из природы, и из нравов; и это-то именно означает одежда Ааронова, сотканная из золота, пурпура, червленицы, виссона и гиацинта (Исх. 28, 39), — одежда, которую делали женщины, получившие от Бога мудрость тканья. И чтобы мы могли уразуметь всю красоту дщери царевой внутри, она сама говорит в Песни: *Царь ввел меня в чертоги свои* (Песн. 1, 3); в этих чертогах, заключив двери уст, нам повелено молиться Богу Отцу (см.: Мф. 6, 6). И 9-й псалом надписывается: О тайных сына. И Иосиф носил разноцветную одежду (см.: Быт. 37, 3), которую соткала ему мать Церковь. К одной из этих бахромок Спасителя прикоснулась кровоточивая и выздоровела (см.: Мф. 9, 20–22). Еврейское «золотыми перевязями обвита она» значит то же самое, что и выше: «Вся слава дочери царевой внутри»; пеленами смыслов Божественных и обвиваются внутренние члены Церкви, и прикрывается все тщеславие чрева. Невеста не может забыть этих перевязей — по Иеремии (Иер. 2, 32), перевязей, стягивающих перси и покрывающих грудь, в коей суть помышления.

Приведутся Царю девы в след ея, искренния ея приведутся Тебе. Приведутся в веселии и радовании, введутся в храм Царев. По переводу Семидесяти, первый стих говорит еще об украшении дщери; второй обращен к Самому Жениху и Царю. По-еврейски говорится все к невесте, до того места, где написано: *Поставиши я князи по всей земли*, и читается так: «В испещренных (одеждах) вводится к Царю, девы в след за нею, подружки ее вводятся туда; вводятся с веселием и ликованием, входят в чертог Царя». Что есть большое различие между душами, верующими в Христа, это доказывает Песнь Песней, где написано: И восемьдесят наложниц и девиц без числа, но единственная — она, голубица моя, чистая моя, ближняя, о которой говорится: *Увидели ее девицы, и — превознесли ее, царицы и наложницы, и — восхвалили ее* (Песн. 6, 7–8). Та, которая совершенна и свята телом и духом, та удостоилась названия голубицы и ближней. Она есть та дочь, о которой

выше сказано: *Предста царица одесную Тебе, в ризах позлащенных*. Те же, которые возвысились над шестью днями мира и вздыхают о будущем Царстве, те называются царицами. А та, которая и имеет обрезание восьмого дня, но еще не вступила в брак, та называется наложницей. Все же разнообразие верующих, которое еще не может ни быть заключенным в объятиях Жениха, ни родить от Него детей, называется юношами. Я думаю, что к числу тех дев, которые следуют за Церковью и относятся к первой степени, принадлежишь и ты, и все, кто пребывает в девстве тела и души. Ближние же и подруги суть вдовицы и воздерживающиеся в супружестве; эти все с веселием и ликованием вводятся в храм и чертог Царя, в храм как священницы Божии, в чертог — как невесты Царя и Жениха. Этот храм видел Иоанн в Апокалипсисе (см.: Откр. гл. 21); этого храма желал пророк. Едино, говорит, просих от Господа, то взыщу; еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего (Пс. 26, 4); и еще: Господи, возлюбих благолепие дому Твоего и место селения славы Твоея (Пс. 25, 8); и в ином месте: Яко пройду в место селения дивна, даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующаго (Пс. 41, 5). Пестрая же (одежда), которой украшается для своего Жениха царица, есть то самое, что у Семидесяти читается — одеяна преиспещрена.

Вместо отец твоих родились сыны тебе; поставиши я князи по всей земле. В еврейском: «Вместо отцов твоих будут тебе сыновья; поставишь их князьями по всей земле». Эту речь можно понимать и от лица Отца, и от лица Сына, от лица сынов Кореовых, но только — к дочери, а никак не о дочери. Итак, если речь обращается к дочери-невесте, а невеста избрана из среды народов и ей говорится выше: Забуди люди твоя и дом отца твоего то мы должны знать отцов невесты, чтобы узнать потом и сыновей. Вместо отец твоих, тех, о которых сказал Иеремия: *Только ложь наследовали наши отцы, пустоту и то, в чем никакой нет пользы* (Иер. 16, 19), вместо Платона и других учителей различных догматов и заблуждений родились тебе сыновья, которых ты поставила князьями своими и сделала наставниками в среде народов. А может быть, и иначе: «О Церковь! Сыновья, которых ты родила себе, обращаются в отцов твоих, ибо из учеников ты сделала их учителями и по всеобщему избранию возвела их на степень священства». Если же под отцами Церкви разумеем мы Авраама, Исаака, Иакова и других патриархов, то под сыновьями, родившимися ей в достоинстве отцов, будем разуметь апостолов, которых Господь послал проповедовать до последних земли и крестить верующих во имя Троицы. Но спрашивается: каким образом Церковь из язычников могла иметь отцами Авраама, Исаака и Иакова, когда ей сказано выше: Забуди люди твоя и дом отца твоего? Прочитаем Евангелие: Не начинайте глаголати в себе: *отца имамы Авраама; может Бог от камня сего, то есть от жестокого сердца язычников, воздвигнуть детей Аврааму* (Мф. 3, 9). И в другом месте: *Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы* (Ин. 8, 39). Ибо как он, по вере, был оправдан в обрезании, так оправдимся и мы, если будем иметь веру и дела отца нашего Авраама. Это же самое может быть сказанным и к Спасителю или от лица Отца, или от пророческого лика и от Святого Духа. Вместо отец наших, то есть вместо племени иудеев, которые оставили Тебя и отреклись от Тебя, родились Тебе сыновья, апостолы и верующие из народов, которых Ты поставил князьями по всей земле.

Помяну имя Твое во всяком роде ироде; сего ради людие исповедятся Тебе в век и во век века. В еврейском: «Вспомяну имя Твое во всяком поколении и поколении. Сего ради исповедают Тебя народы в век и вечность». То, что мы перевели «исповедают Тебя», Симмах перевел «восхвалят Тебя». Царица, которая предстала одесную Царя в ризах позлащенных, которой повелено забыть народ и дом отца своего и еще раз было сказано: Вместо отец твоих будут сынове твои, — царица, понимая, какой славой имеет она быть украшенной и какими наградами превознесенной, обращает речь свою к Жениху и обещает, что она будет вспоминать имя Жениха всегда, во всяком поколении и поколении. Что обещала она, то видим и исполненным. Сама христианка, она и в сем нам

дала имя христиан — имя новое, в котором благословятся все племена земные. Воспоминает же она не в одном поколении, но во всех, указывая этим или на все народы, или на два поколения — иудеев и язычников. Итак как не много, если имя Господа будет восминаться в двух поколениях, поэтому которые будут в лоне Церкви, будут исповедовать и восхвалять Господа во век века. Когда и ты, Принципия, дочь моя, сопричисленная лику святых, в числе дев приведена будешь к Царю и возвеселишь Жениха из домов слоновых в чести своей, вспомни тогда и меня, изложившего тебе, при откровении Господнем, смысл этого псалма и скажи: «Буду помнить имя Твое». Как скоро ты поняла часть Песни — поймешь и всю Песнь песней, если жизнь не откажется быть нашей спутницей.

Источник: <http://www.pravoslavie.ru/>

Приглашаем также посетить сайт

<http://mystudies.narod.ru/>

Собрание материалов по истории церкви, библеистике, патрологии, богословию.
Сочинения святых отцов, учителей церкви и церковных писателей прошлого и современности.